

ISSN 2070-1578

ВЕСТНИК

СевКавГТИ

Научно-исследовательский журнал

2015

Выпуск №3 (22)

Министерство образования и науки Российской Федерации
Негосударственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Северо-Кавказский гуманитарно-технический институт»

ВЕСТНИК СевКавГТИ

Выпуск 3 (22)

Журнал основан в 2001 году
Выходит 4 раза в год

Главный редактор
О.Б. Бигдай, д-р экономич. наук, доцент.

Редакционная коллегия

Н.В. Кандаурова, д-р тех. наук, профессор (ответственный редактор);
Е.Л. Путренко, канд. эконом. наук, доцент (ответственный редактор);
А.П. Новиков, канд. тех. наук, доцент; **В.В. Ковязин**, канд. юридич. наук, доцент;
С.В. Режеп, д-р филос. наук, доцент; **Р.З. Абдулгазиев**, канд. юридич. наук, доцент;
Г.А. Нарожная, канд. эконом. наук, доцент; **Н.Н. Лысов**, д-р юр. наук, профессор;
М.Е. Труфанов, д-р юр. наук, профессор; **В.В. Мануйленко**, д-р эконом. наук,
профессор

Свидетельство о регистрации в Роскомнадзоре ПИ № **ФС77-55693 от 21.10.2013**.
Подписной индекс **66043** в федеральном каталоге периодических изданий
ОАО агентства «Роспечать».

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на
соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Адрес учредителя:
355035, г. Ставрополь,
пр. Кулакова, 8.
Тел./ факс: (8652) 94-39-81
E-mail: rektorat@ncgti.ru

© Коллектив авторов, 2015
© НОУ «СевКавГТИ», 2015

ISSN 2070-1578

SCIENTIFIC BULLETIN SevKavGTI

Research journal

2015

Edition 3 (22)

The Ministry of education and science of the Russian Federation
Non-state educational institution
of higher professional education
«North Caucasus humanitarian-technical Institute»

SCIENTIFIC BULLETIN

SevKavGTI

Edition 3 (22)

The journal was founded in 2001
Is published 4 times a year

Chief editor

Olga Bigday, *Dr. of Economics, Professor.*

Editorial Board:

Natalya Kandaurova, Dr. of Technical sciences, professor (Executive editor);
Ekaterina Putrenok, Ph.D. in Economics, associate professor (Executive editor);
Alexander Novikov, Ph.D., professor; **Vitaliy Kovyazin**, Cand. of Law, associate professor;
Svetlana Rezhep, Ph.D. associate professor; **Rustam Abdulgaziev**, Cand. of Law,
associate professor; **Galina Narozhnaya**, Ph.D. in Economics, professor; **Nikolay Lysov**,
Dr. of legal sciences, professor; **Mikhail Trufanov**, Dr. of legal sciences; **Victoria
Manuilenko**, Dr. of Economic sciences, professor.

Certificate of registration in Roskomnadzor ПИ № ФС77-55693 from 21.10.2013.

Subscription index **66043** in the Federal catalogue of periodicals of Agency «Rospechat».

The journal is included in the List of leading reviewed scientific journals and publications,
which should be published by a major scientific results of dissertations on competition of scien-
tific degrees of doctor and candidate of Sciences.

Founder address:

355035, Stavropol,

Kulakov ave., 8.

Phon/fax: (8652) 94-39-81

E-mail: rektorat@ncgti.ru

© Collective of authors, 2015

© SevKavGTI, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

БЕЛИКОВА И.П. Проблемы реализации стратегии развития предприятия	8
БИГДАЙ О.Б., ДОСИКОВ В.С., ВОЛОШИН Д.А., ЛАПТЕВ Н.Н. Дисбалансы современной мировой экономики и их влияние на развитие оборонно-промышленного комплекса России.....	12
БИГДАЙ О.Б., Л.В. Казакова Л.В. Экономическая привлекательность малого агробизнеса как фактор социально- экономической стабильности сельских территорий	23
ГРИГОРИАДИС С.П., РУДЕНКО М.Н. Анализ экономического содержания категории «государственно- частное партнерство»	29
ГРОППЕН В.И., БУДАЕВА А.А. Технология ценообразования на базе сочетания метода эталонов и кооперативных игровых моделей.....	32
ДИМИТРОВ А.Н., ШЕВЕРДЯЕВ А.А. Методы оценки теневого сектора промышленного комплекса в контексте обеспечения экономической безопасности	37
ДОСИКОВ В.С., БИГДАЙ О.Б., ВОЛОШИН Д.А., ЛАПТЕВ Н.Н. Направляющее воздействие финансовых рынков на оборонно-промышленный комплекс: экономическая сущность и генезис форм	41
ЗЕНЧЕНКО С.В., ЕГОРКИН Е.А. Использование методов многокритериальной оптимизации для оценки риска снижения устойчивости коммерческого банка.....	50
ЗОЛОТУХИНА И.В., МОРОЗОВА В.Н., АБИДОВА С.А. Оценка сложившейся системы обучения и выявление потребностей в профессиональном развитии сотрудников ООО «Трио».....	57
ИЛЬЧЕНКО К.М. Особенности современной банковской системы России: кризисный сценарий развития.....	63
КУЗЬМЕНКО В.В., ТРЫСЯЧНЫЙ В.И., ГРИГОРИАДИС С.П. Формы реализации государственно-частного партнерства в электроэнергетической отрасли	71
МАНДРИЦА А.И. Право собственности граждан на недвижимые вещи: история и проблемные аспекты.....	74
МАНДРИЦА И.В. Экономическое обоснование проектных решений, связанных с защитой системы информации (ЗСИ)	77
МУХОРЬЯНОВА О.А., ЛЕПЯХОВА Е.Н. Современный подход к управлению эффективностью брендинга территорий.....	80
ЧИСТОВА М.В., ДРАННИКОВА Е.А., АБИДОВА С. А., НАРОЖНАЯ Г.А. Этнографический туризм на Северном Кавказе: тенденции развития и перспективы включения в макрорегиональный туристско-рекреационный кластер	84

факторов — их немислимо большое число».[1] Это весомый аргумент в пользу разработки эволюционных моделей предприятия и промышленных секторов, описывающих общие закономерности их развития.

Литература

1. Бир, Ст. Мозг фирмы. – М.: Радио и связь, 1993. – С.54-56.
2. Виханский, О. С. Стратегическое управление / О.С. Виханский. – М.: Гардарики, 2006. – 296 с.
3. Коротков, Э. М. Концепции российского менеджмента. – М.: ДеКа, 2004. – 896 с.
4. Лоцилина, И. В. BSC (Сбалансированная система показателей) и Business Studio // ВУТЕ/Россия. – №9. – 2007.
5. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Фонд экономической книги «Начала». – 1997. – С. 12.
6. Стратегическое планирование и управление [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stplan.ru/>

УДК 338.012, 336.76

ДИСБАЛАНСЫ СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

О. Б. Бигдай, В.С. Досиков, Д.А. Волошин, Н.Н. Лаптев

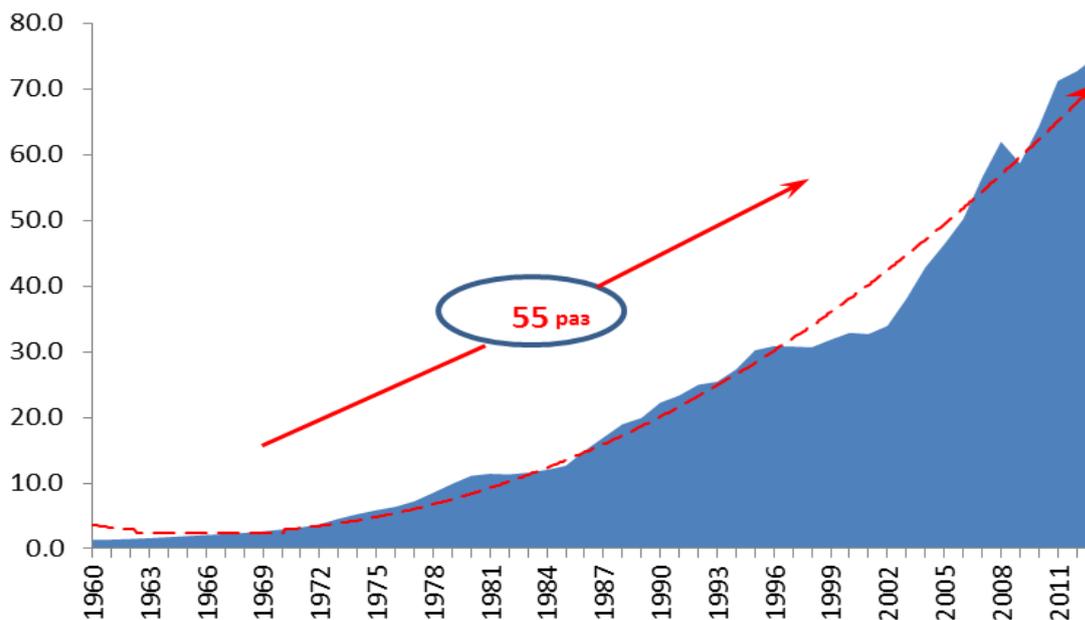
В статье рассматриваются дисбалансы современной мировой экономики и анализируется их влияние на развитие оборонно-промышленного комплекса России. Авторами обосновывается тезис о том, что в условиях усиливающихся мировых макроэкономических дисбалансов проблема двойственности хозяйственной деятельности предприятий оборонно-промышленного комплекса становится особенно актуальной, предъявляя более высокие требования к системе управления и качеству принятия управленческих решений в оборонно-промышленном комплексе страны

The article in question touches upon a question of imbalances for the world economy and investigates their impact on the development of the military-industrial complex of Russia. The author proves the thesis that in the context of growing global macroeconomic imbalances problem of duality of business enterprises of the military-industrial complex is particularly vital, showing higher demands on the control system and the quality of management decision making in the military-industrial complex of the country.

Ключевые слова: дисбалансы мировой экономики, оборонно-промышленный комплекс, финансовые рынки.

Keywords: imbalances of world economy, military-industrial complex, financial markets.

Как показывает анализ международной макроэкономической статистики, за период с 1960-2013 гг. наблюдалась существенная активизация деловой активности в мире. За рассматриваемый период объем мирового ВВП возрос в 55 раз, прирастая в среднем более чем на 3% ежегодно (рис. 1-2).

Источник: официальная статистика Всемирного банка [1]

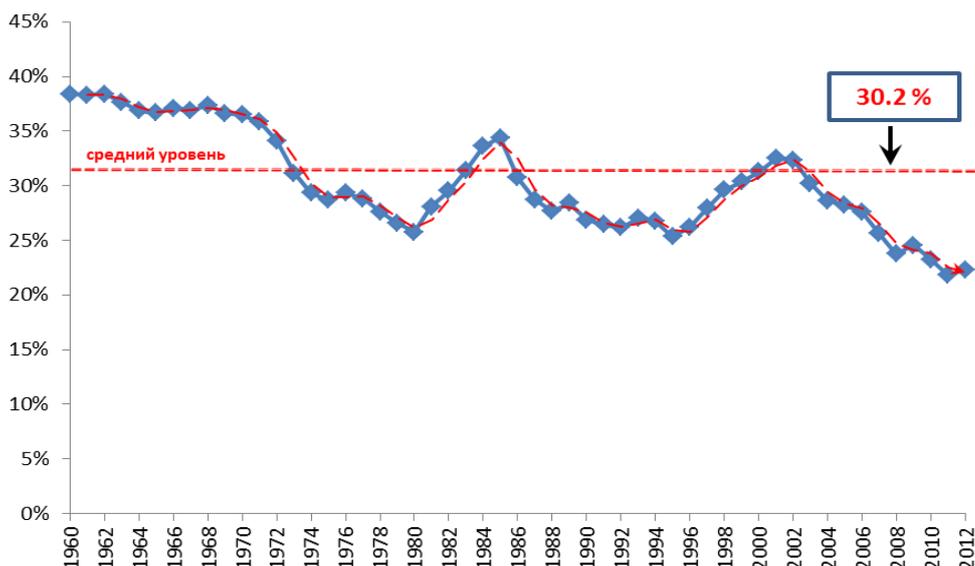
Рис. 1 – Динамика мирового ВВП за период 1960-2013 гг., трлн. долл. США

Источник: официальная статистика Всемирного банка [1]

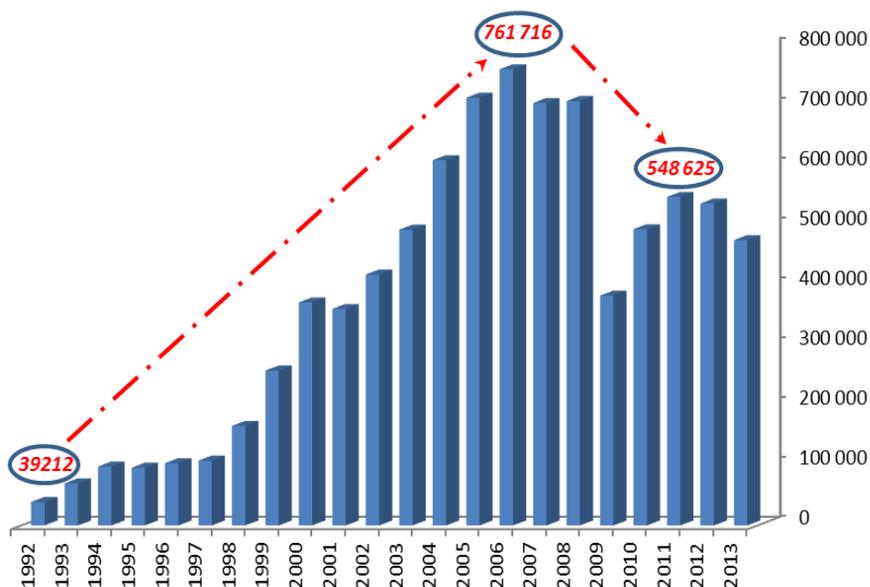
Рис. 2 – Прирост мирового ВВП в динамике за период 1960-2013 гг., %

При этом самой модели воспроизводства мирового хозяйства присущ ряд фундаментальных противоречий, формализованных системой сложившихся структурных макроэкономических дисбалансов. Так, актуальная макроэкономическая статистика показывает, что на протяжении последних десятилетий крупнейшая экономика мира – экономика США, на которую приходится в среднем порядка 30,2 % мирового ВВП (по состоянию за период 1960-2013 гг. – рис. 3), активно наращивала величину дефицита своего торгового баланса за счет потребления от года к году большего количества товаров и услуг экспортно-ориентированных экономик (рис. 4).

Источник: официальная статистика Бюро экономического анализа
Министерства торговли США [2]

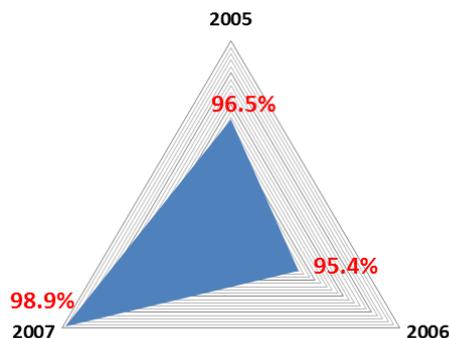
Рис. 3 – Удельный вес экономики США в структуре производства мирового ВВП: динамика за период 1960-2013 гг., %

Источник: официальная статистика Бюро экономического анализа
Министерства торговли США [2]

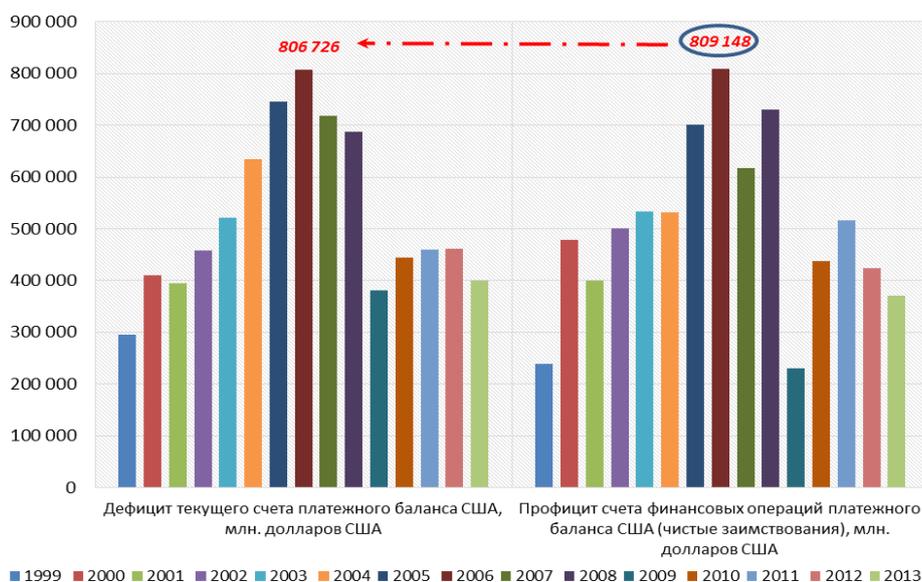
Рис. 4 – Дефицит торгового баланса США: динамика за период 1992-2013 гг., млн долл. США

Дефицит счета текущих операций (Current Account), более 95 процентов которого составляет дефицит торгового баланса (International Trade in Goods & Services), перекрывался профитом по счетам финансовых операций (Financial Account) платежного баланса США (U.S. Balance of Payments) (рис. 5-6). Иными словами, отрицательное значение чистого экспорта перекрывалось заимствованиями на внешних рынках.

Источник: официальная статистика Бюро экономического анализа
Министерства торговли США [2]

Рис. 5 – Доля торгового баланса в структуре счета текущих операций платежного баланса США в предкризисный период 2005-2007 гг., %

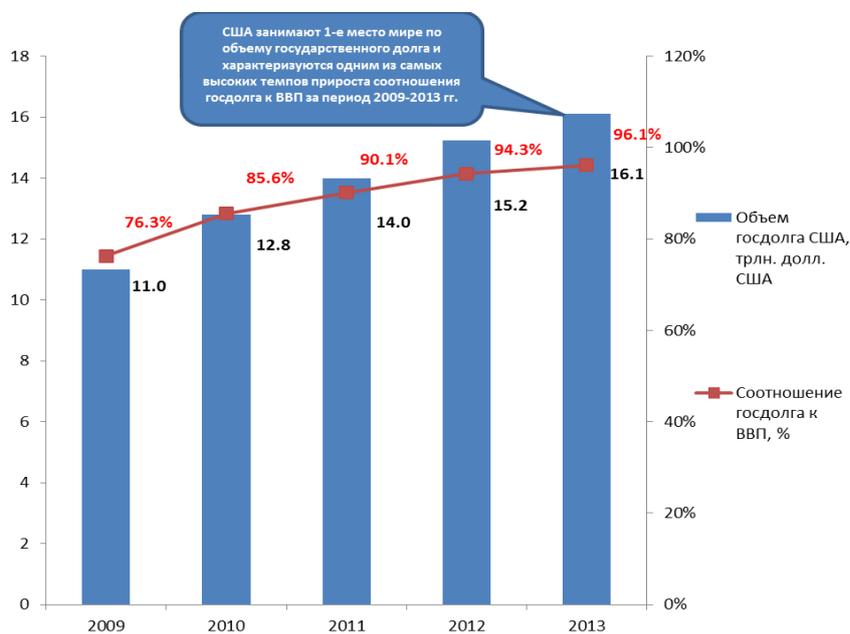

Источник: официальная статистика Бюро экономического анализа
Министерства торговли США [2]

Рис. 6 – Соотношение дефицита текущего счета и профицита счета финансовых операций платежного баланса США в динамике за период 1999-2013 гг., млн. долл. США

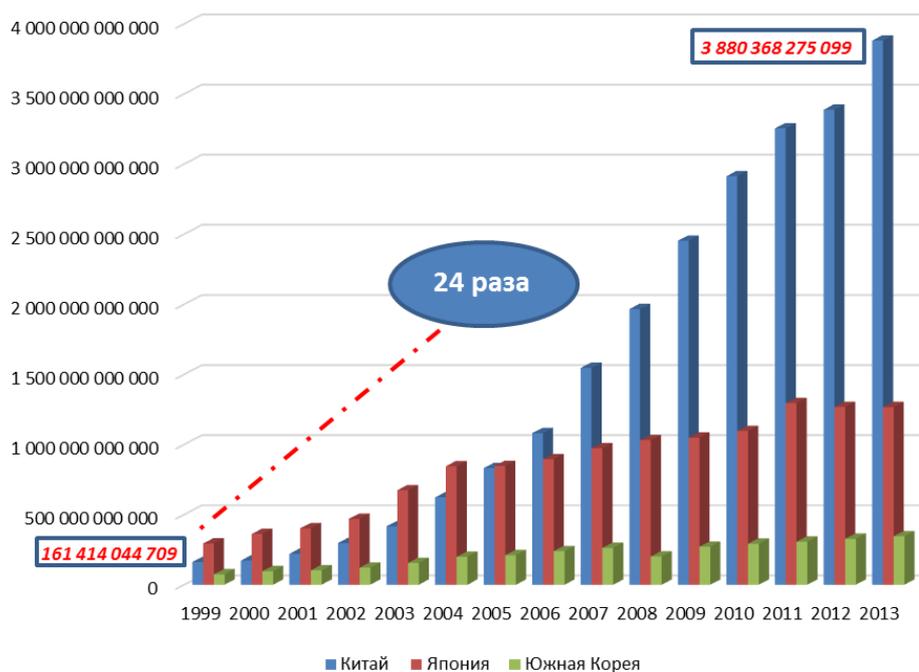
Достижение дефицитом торгового баланса США исторических максимумов на фоне беспрецедентного роста внутреннего и внешнего государственного долга страны (рис. 7), с одной стороны, сопровождалось значительным ростом золотовалютных резервов стран с экспортно-ориентированными моделями экономик, таких как Китай, Южной Корея, Япония и др. с другой стороны (рис. 8). Так, например, по официальным данным Международного валютного фонда (International Monetary Fund, IMF) и Всемирного Банка (The World Bank, WB) объем золотовалютных резервов Китая за период 1999-2013 гг. увеличился в 24 раза: со 161,4 млрд. долларов США до 3,88 трлн долларов США соответственно. При этом по состоянию на начало 2014 года Китай являлся мировым лидером по объемам золотовалютных резервов (рис. 9) и такое лидер-

ство отнюдь не случайно в силу того обстоятельства, что на протяжении последних лет именно Китай занимает ведущую роль во внешнеторговых операциях с США, обеспечивая в среднем порядка 26,3% дефицита торгового баланса данной страны (за период 2009-2013 гг. – рис.10).

Источник: официальная статистика Всемирного банка [1]

Рис. 7 – Характеристика внутреннего и внешнего государственного долга США в динамике за период 2009-2013 гг.

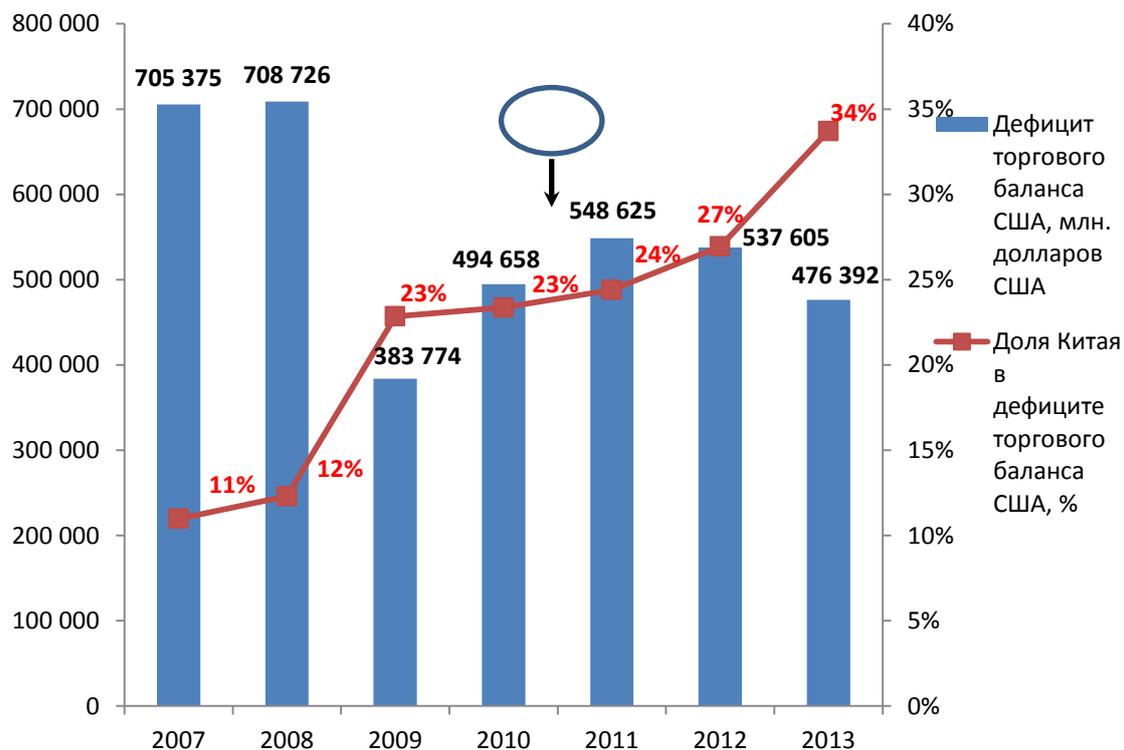
Источник: официальная статистика Всемирного банка [1]

Рис. 8 – Динамика объемов золотовалютных резервов Китая, Японии и Южной Кореи за период 1999-2013 гг., долл. США

Источник: официальная статистика Всемирного банка [1]

Рис. 9 – Структура совокупного объема золотовалютных резервов, приходящихся на ТОП-10 стран-лидеров по данным Всемирного Банка на начало 2014 года, %

Источник: официальная статистика Всемирного банка [1]

Рис. 10 – Доля Китая в дефиците торгового баланса США за период 2007-2013 гг., %

В условиях необходимости в расширенном воспроизводстве (т.е. обеспечения ежегодного роста показателя мирового ВВП), указанные макроэкономические дисбалансы существенным

образом обострились и стали деструктивным элементом мирового экономического порядка. Иными словами, система экономических взаимоотношений воспроизводила структурные макроэкономические дисбалансы в увеличивающихся масштабах.

Для целей настоящего исследования необходимо отметить, что исследуемая проблема носит фундаментальный характер. Традиционно для развитой экономики США характерны высокие жизненные стандарты, формализованные в частности высоким соотношением ВВП на душу населения, позволяющие добиваться экономического роста преимущественно за счет емкого внутреннего рынка и внутреннего потребления (рис. 11-12, табл. 1). Экспортно-ориентированные страны, напротив, достигают роста показателя ВВП за счет увеличения экспортируемых товаров и услуг, и, как результат, сальдо чистого экспорта.

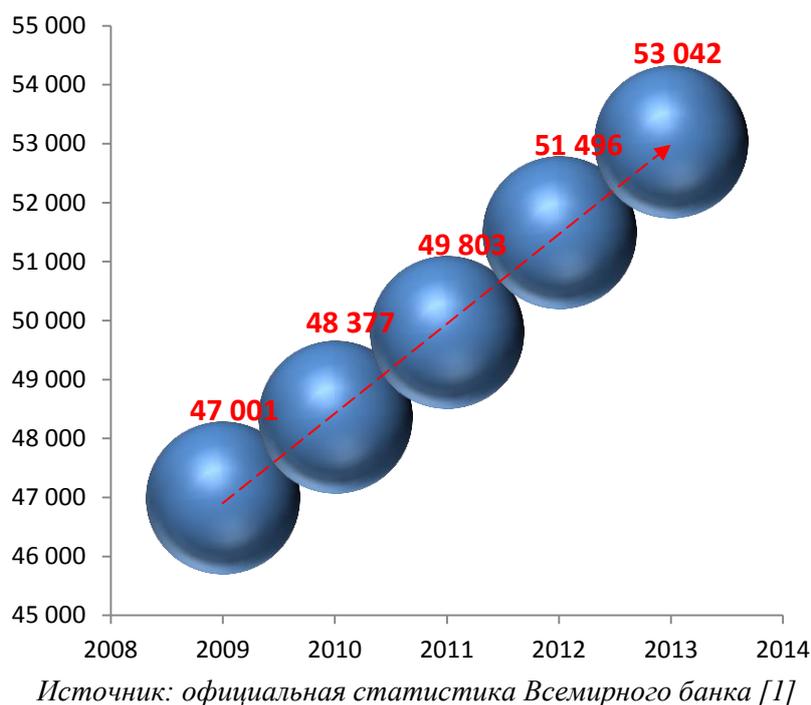
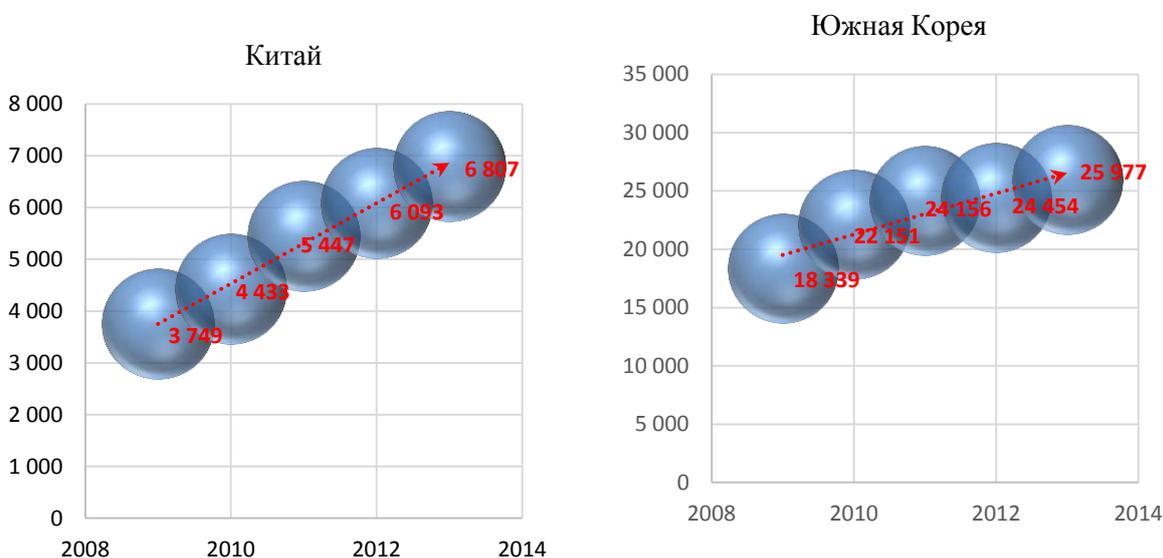

Рис. 11 – Значение показателя «ВВП на душу населения» для экономики США в динамике за период 2009-2013 гг., долл. США

Источник: официальная статистика Всемирного банка [1]

Рис. 12 – Сопоставление значений показателя «ВВП на душу населения» для экономик развитых стран – членов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и стран-экспортеров – Китая и Южной Кореи в динамике за период 2009-2013 гг., долл. США

Данные, приведенные на рис. 11 и рис. 12, иллюстрируют разрыв в уровне жизненных стандартов, который сохраняется между развитыми и развивающимися экономиками. При этом в качестве примера взяты экономики развивающихся стран, модель развития которых характеризуется ярко выраженной экспортной направленностью (Китай, Южная Корея).

Из представленных графиков также следует, что у США значение показателя «ВВП на душу населения» выше среднего значения аналогичного показателя стран ОЭСР. Так, на начало 2014 года соответствующее превышение составляло порядка 1.4 раза, что указывает на значимость внутреннего потребления для экономики США, которое остается важнейшим драйвером экономического роста данной страны.

Формализация моделей экономического роста, опирающегося на внутреннее потребление либо на экспортную составляющую, может быть представлена в форме основного макроэкономического тождества (см. системы вида (1) и (2)).

$$\begin{cases} Y = C + I + G + Ex - Im \\ Y = k * C \end{cases} \rightarrow \text{ориентация на внутренний рынок,} \quad (1)$$

$$k \in [0.55; 0.70]$$

$$\begin{cases} Y = C + I + G + Ex - Im \\ Y = l * Ex \end{cases} \rightarrow \text{экспортная ориентация} \quad (2)$$

$$l \in [0.25; 0.82]$$

где Y – ВВП (валовой внутренний продукт), C – внутреннее потребление; I – инвестиционные расходы, G – государственные расходы, Ex – экспорт товаров и услуг, Im – импорт товаров и услуг, k – удельный вес внутреннего потребления в ВВП, l – удельный вес экспорта товаров и услуг в ВВП.

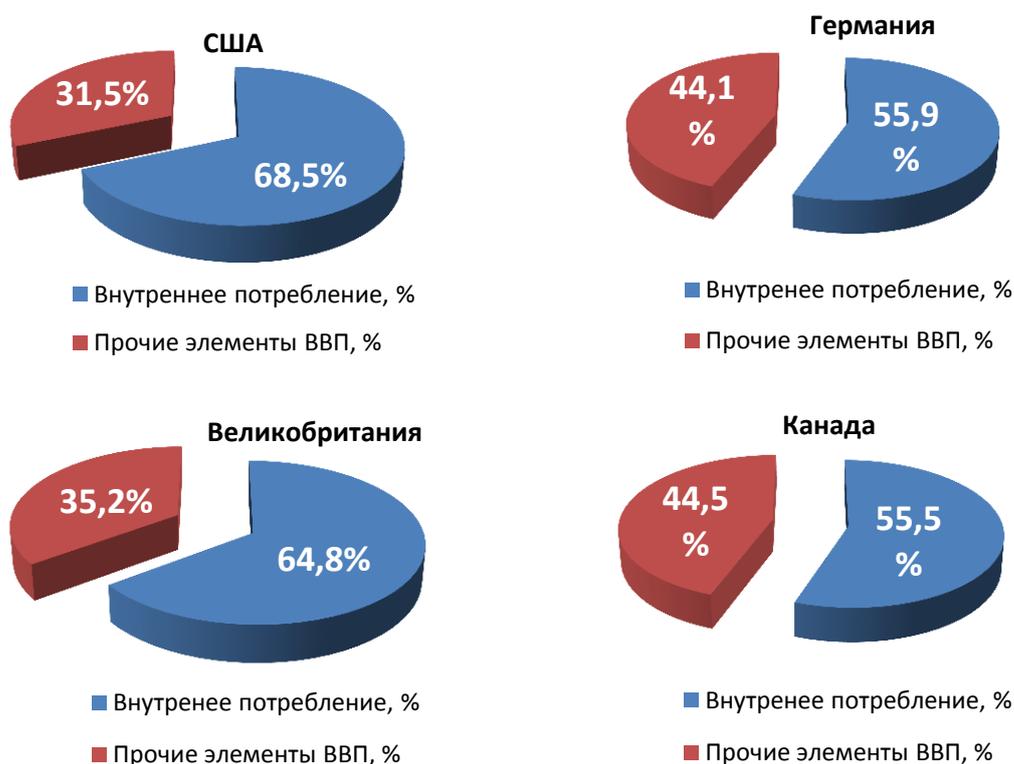
В таблице 1 приводятся расчетные данные, аргументирующие авторские утверждения. Как это следует из представленной таблицы, для развитых экономик – лидеров стран ОЭСР –

характерны высокие жизненные стандарты (уровень ВВП на душу населения), которые обеспечивают долю внутреннего потребления в структуре ВВП на уровне от 55%-70%. В то же время, для развивающихся экономик с ярко выраженной экспортной ориентацией, характерны невысокие значения уровня ВВП на душу населения и относительно высокой долей экспорта в структуре ВВП: 25%-82% (рис. 13-14).

Таблица 1 – Расчетные данные по отдельным показателям, характеризующим структуру ВВП развитых и развивающихся экономик на начало 2014 года

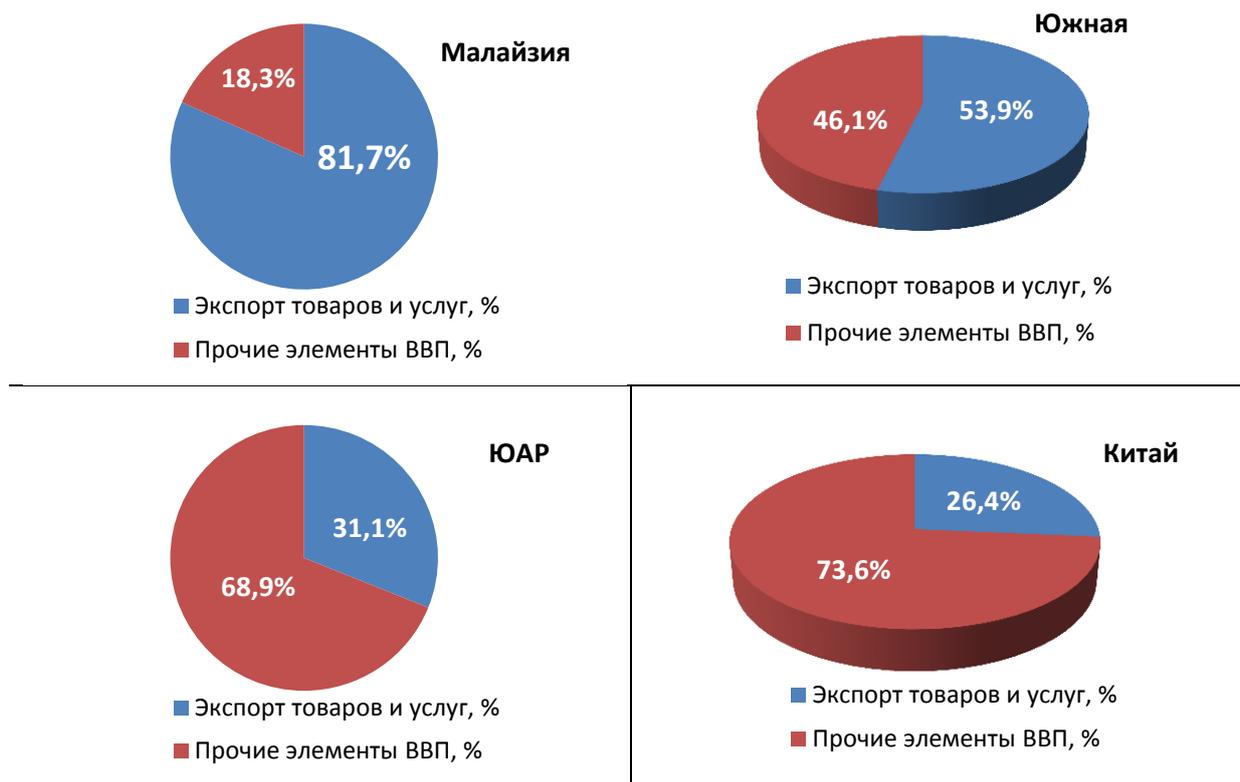
Развитые экономики с емким внутренним рынком			Развивающиеся экономики с ориентацией на экспорт		
Страна	ВВП на душу населения, долл. США	Удельный вес внутреннего потребления в ВВП	Страна	ВВП на душу населения, долл. США	Удельный вес экспорта в ВВП
США	53 042	68.5%	Китай	6 807	26.4%
Германия	46 269	55.9%	Южная Корея	25 977	53.9%
Великобритания	41 787	64.8%	Малайзия	10 538	81.7%
Канада	51 958	55.5%	ЮАР	6 618	31.1%

Источник: авторские расчеты по данным официальной статистики Всемирного банка [1]

Источник: авторские расчеты по данным официальной статистики Всемирного банка [1]

Рис. 13 – Удельный вес внутреннего потребления в структуре ВВП США, Германии, Великобритании и Канады на начало 2014 года, %

Источник: авторские расчеты по данным официальной статистики Всемирного банка [1]

Рис. 14 – Удельный вес экспорта товаров и услуг в структуре ВВП Китая, Южной Кореи, Малайзии и ЮАР на начало 2014 года, %

В условиях объективных законов цикличности экономической активности, структурные макроэкономические дисбалансы способствуют глобальному распространению локальных проявлений экономической нестабильности через глобализацию и интернационализацию современной хозяйственной деятельности. Поскольку современная мировая экономика характеризуется сложным передаточным механизмом хозяйственных отношений различных субъектов, структурные проблемы макроуровня проецируются на микроуровень. Воспроизводство структурных макроэкономических дисбалансов в расширенном масштабе приводит к тому, что у субъектов хозяйствования в лице публичных компаний растет потребность в привлечении ресурсов для обеспечения основной деятельности. Как следствие, возрастают требования к эффективности управления чистым долгом компаний, включая его обслуживание, а также своевременное рефинансирование обязательств в среднесрочной перспективе. Формируется хроническая необходимость в доступе компаний к ликвидности на финансовых рынках, которую сложно удовлетворить в конкретные периоды экономических циклов (в период рецессии и спада), что в конечном итоге порождает кризисы ликвидности и реализацию для субъектов хозяйствования специфических видов рисков: кредитного, финансового, рыночного и др.

В общем и целом для процесса функционирования современных предприятий оборонно-промышленного комплекса в условиях рассмотренных выше структурных макроэкономических дисбалансов характерны следующие основные тенденции:

- укрупнение и усложнение существующих бизнес-моделей в рамках холдингов и интегрированных бизнес-групп, формализующие собой консолидацию и концентрацию капитала, в том числе с использованием инструментов финансовых рынков;
- активизация процессов слияний и поглощений, множественность сложно структурированных сделок, использующих эмиссию (дополнительную эмиссию) акций, многосто-

ронный обмен пакетами акций в рамках таких сделок между предприятиями, участие государства в прямом и косвенном стимулировании сложно структурированных сделок (в том числе через рекапитализацию системообразующих коммерческих банков, финансирующих проекты в сфере оборонно-промышленного комплекса);

- увеличение рисков хозяйственной деятельности предприятий, необходимость в совершенствовании теоретико-методологических и методических подходов к их оценке (разработке стандартов, внутренних методик, и проч.)

Оборонно-промышленный комплекс России функционирует в условиях современных хозяйственных реалий мира корпораций, характерной чертой которого является разрыв между фиктивной финансовой экономикой и реальными производственными процессами. Данное обстоятельство формализовано, в частности, усиливающейся во времени разбалансировкой активов субъектов хозяйствования и источников их формирования (пассивов) по критериям доходности и срочности.

Для целей настоящего исследования следует отметить, что в условиях усиления структурных макроэкономических дисбалансов мирового хозяйства особое значение и смысл приобретают отдельные специфические особенности оборонно-промышленного комплекса России. Так, в частности, в трудах авторитетных отечественных ученых в области военной экономики последних лет все чаще отмечается усиление двойственности оборонно-промышленного комплекса как объекта оборонно-промышленной политики России. С одной стороны, оборонно-промышленный комплекс является важнейшим компонентом военной организации согласно Военной доктрине России и призван решать задачи по обеспечению обороноспособности и безопасности государства [3]. С другой стороны, оборонно-промышленный комплекс является аккумулятором передовых технологий, сосредоточием интеллектуального потенциала страны, который должен эффективно использоваться в интересах развития и создания высокотехнологичной продукции гражданского назначения и тем самым способствовать повышению конкурентоспособности всей отечественной экономики [4]. Иными словами, военная и гражданская компоненты должны быть органично связаны между собой в условиях хозяйственной деятельности предприятий оборонно-промышленного комплекса России. Усиливающиеся же дисбалансы мировой экономики и, как следствие, нестабильность конъюнктуры международных рынков, предъявляют дополнительные требования к обеспечению эффективного взаимодействия рассматриваемых компонент. По оценкам отечественных исследователей, пренебрежение феноменом экономической двойственности при проведении государственной политики конверсии предприятий оборонно-промышленного комплекса современной России привело к утрате свыше трехсот критических технологий практически во всех оборонных отраслях промышленности. Таким образом, в условиях усиливающихся мировых макроэкономических дисбалансов проблема двойственности хозяйственной деятельности предприятий оборонно-промышленного комплекса становится особенно актуальной, предъявляя более высокие требования к системе управления и качеству принятия управленческих решений в оборонно-промышленном комплексе страны.

Литература

1. Официальный сайт Всемирного банка “World Development Indicators”. – Режим доступа: <http://data.worldbank.org>.
2. Официальный сайт Бюро экономического анализа Министерства торговли США. – Режим доступа: <http://www.bea.gov>.
3. Пименов, В.В. Государственная оборонно-промышленная политика России (1992-2012 годы): этапы становления и развития, механизмы и инструменты реализации. Теория, методология, практика: монография в 2-х тт. – Т.1.: Общие положения. Оборонно-промышленная политика России 1990-х годов. – М.: Граница, 2014. – 528 с.

4. Пименов, В.В. Государственная оборонно-промышленная политика России (1992-2012 годы): этапы становления и развития, механизмы и инструменты реализации. Теория, методология, практика: монография в 2-х тт. – Т.2.: Оборонно-промышленная политика России на этапе стабилизации и экономического роста. Стратегия инновационного прорыва. – М.: Граница, 2014. – 520 с.

УДК 338.22; 346.26

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ МАЛОГО АГРОБИЗНЕСА КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

О.Б. Бигдай, Л.В. Казакова

В статье рассмотрены ментальные аспекты ведения малого бизнеса в аграрной сфере, а также выделены факторы, влияющие на экономическую привлекательность сельскохозяйственной отрасли.

The article examines the mental aspects of running a small business in the agricultural sector, as well as the factors that affect the economic attractiveness of the agricultural sector.

Ключевые слова: малое предпринимательство, экономическая привлекательность, продовольствие.

Keywords: small business, economic attractiveness, foodstuff.

Введение частного права на землю, наделение сельских жителей земельными участками для ведения личного подсобного хозяйства генерировали процесс развития малого предпринимательства в сельской местности.

Характерным представителем микробизнеса в АПК наравне с крестьянско-фермерскими хозяйствами являются личные подсобные хозяйства, законодательно не приравненные к объектам предпринимательской деятельности, но которые фактически являют собой «фабрику» предпринимателей, на базе которой формируются и оттачиваются азы экономической активности сельского населения.

Основными агропроизводителями сельскохозяйственной продукции на данный момент являются крупные предприятия и наравне с ними фигурирует малый бизнес, при этом личные подсобные хозяйства населения производят весомую долю основных продуктов питания (мясо, молоко, овощи).

Инвестиции в широком смысле представляют собой вложения денежных средств в бизнес с целью получения прибыли, однако со стороны владельцев ЛПХ инвестиции осуществляются не только в виде денежных средств, но и в качестве основного капитала – труда; трудового воспитания членов семьи; передаче опыта; самозанятости и самообеспечении. Все перечисленные инвестиции имеют наибольший вес, именно они являются базой для роста и развития предпринимательского потенциала у населения в сельской местности.

Стимулирование развития аграрного микробизнеса является задачей, непосильной для государственных структур, и на сегодняшний день отсутствует механизм вовлечения сельского населения в процессы общегосударственного порядка, позволяющие существенно повысить экономические показатели роста (ВВП, ВРП). Как правило, решение о расширении производ-